

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/26132
22 July 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУВЕЙТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 21 ИЮЛЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ

Имею честь настоящим препроводить Вам письмо Его Превосходительства шейха Сабаха аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, первого заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта, в ответ на письмо министра иностранных дел иракского режима на Ваше имя, которое было распространено в документе S/25905 от 8 июня 1993 года.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Мухаммед А. АБУЛХАСАН
Постоянный представитель

Приложение

Письмо первого заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта от 21 июля 1993 года на имя Генерального секретаря

Правительство Кувейта приняло к сведению письмо министра иностранных дел иракского режима от 6 июня 1993 года на Ваше имя относительно позиции Ирака по резолюции 833 (1993) Совета Безопасности от 27 мая 1993 года (S/25905). Прежде чем дать ответ на это письмо, Кувейт хотел бы подтвердить, что он приветствует сделанное от имени Совета Безопасности 28 июня 1993 года заявление (S/26006) в ответ на письмо министра иностранных дел иракского режима и рассматривает это заявление в качестве коллективного международного ответа, в котором отвергаются притязания Ирака на суверенитет и независимость Кувейта, а также любые посягательства на его территориальную целостность и право его жителей на выражение своей воли и их решимость обеспечить свое дальнейшее существование и сохранить свою самобытность.

Кувейт вновь подтверждает далее, что он приветствует сделанный Советом упор на важность демаркации границ для укрепления региональной безопасности и мира, на связь между таким укреплением и международным миром и безопасностью, а также на тот вклад, который вносит такая демаркация границ в обеспечение стабильности и спокойствия в регионе. С момента обретения независимости Кувейт испытывает на себе результаты попыток Ирака использовать шантаж и экспансионистские и гегемонистские устремления и добиться привилегированного положения в регионе в ущерб правам других. Иракский режим прибегает к угрозе силой для реализации таких преимуществ и применяет практику систематического посягательства на территорию Кувейта, полностью попирая суверенитет Кувейта и игнорируя чаяния его жителей, с тем чтобы утвердить новое геополитическое положение, при котором иракская экономика получит новые ресурсы, что позволит Ираку осуществлять господство и реализовать свои устремления на экспансию и создание иракской модели изобилия. Это излагается в книге пресс-секретаря президента Ирака следующим образом:

"Ирак проводит политику, направленную на обеспечение надежного стратегического положения на любой стадии конфронтации с Ираном. Прочный мир достигается только путем создания широкого выхода к морю, который не позволит взять его в кольцо и сорвет попытки отрезать южную часть Ирака и заблокировать водный путь, по которому Ирак экспортирует свою нефть". (Harb Talid Ukhra) ("One War Begets Another"), p. 30)

Иракский режим проводит эту политику с такой тщательностью и последовательностью, которые лишь подтверждают размах поставленных Ираком стратегических задач, суть которых сводится к аннексии кувейтской территории на севере, а также островов, посредством дипломатии устрашения или же неприкрытой

/...

агрессии и применения насилия. Все это Кувейт испытал на себе после обретения независимости, и все это вылилось в конечном итоге в предательскую агрессию 2 августа 1990 года.

В преамбуле к своей резолюции 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, резолюции о прекращении огня, Совет Безопасности вновь подтверждает необходимость четко, документированно и однозначно положить конец претензиям Ирака в Кувейте и осуществить демаркацию границ между двумя странами на основе существующих соглашений, документов и обменов письмами. Соблюдение Ираком этих положений и их добросовестное осуществление имеют основополагающее и жизненно важное значение для прекращения огня и последующих договоренностей. Учитывая, что Ирак безоговорочно согласился со всеми положениями резолюции 687 (1991), резолюции о прекращении огня, мы хотим лишь объективно и беспристрастно обсудить некоторые аспекты, затронутые в письме министра иностранных дел иракского режима.

I

В своем письме от 7 июня 1993 года иракский режим подтвердил свою предыдущую позицию, изложенную в письмах от 6 апреля 1991 года и 21 мая 1992 года относительно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, доклада Генерального секретаря о создании Комиссии по демаркации ирако-кувейтской границы и решений этой Комиссии. Общеизвестно, что Генеральный секретарь в своем письме от 20 апреля 1991 года на имя министра иностранных дел иракского режима доказал несостоятельность вышеупомянутой позиции Ирака и что Совет Безопасности также опроверг позицию Ирака в заявлениях, сделанных от имени Совета его Председателем 17 июня 1992 года и 23 июня 1993 года.

Упорство иракского режима, с которым он вновь выступает с вышеизложенной позицией, является не чем иным, как свидетельством его неуступчивости, ненадежности, предательства и неспособности выполнить свои обязательства.

II

В целом иракское письмо сводится к игнорированию того факта, что Совет Безопасности принял свое решение обратиться с просьбой к Генеральному секретарю оказать помощь в демаркации границ между Кувейтом и Ираком в соответствии со своей обязанностью, зафиксированной в статье 39 главы VII Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит:

"Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности".

/...

И это не говоря уже о том, что Ирак, вторгшись и оккупировав Кувейт, поправ все международно признанные средства урегулирования конфликта, который он создал в отношении границ, в результате чего возникла настоятельная необходимость решить эту проблему посредством вмешательства Организации Объединенных Наций и под ее эгидой.

III

Уместно вновь подчеркнуть, что признание Ираком резолюции 687 (1991) и ее признание также Национальным советом Ирака, а не только правительством иракского режима, является красноречивым и четким свидетельством согласия исполнительных и законодательных органов власти с резолюцией 687 (1991) в целом, включая ее положения о демаркации границ. Таким образом, заявление о том, что резолюция 687 (1991) была навязана Ираку и не позволила ему воспользоваться свободой занимать приемлемую для него позицию, является необоснованным.

IV

Возражение против решений Комиссии по демаркации границы и резолюций Совета Безопасности и утверждение о том, что такие решения стали результатом международного заговора против Ирака, - это не что иное, как попытка Ирака не выполнить свои обязательства по отношению к Совету Безопасности и международному сообществу и навязать ложную точку зрения для реализации своих агрессивных и экспансионистских планов в регионе.

V

В письме Ирака приводится ссылка на выход в отставку первого Председателя Комиссии в связи с его сомнениями (как это утверждается в письме) относительно возможного начала демаркации границы в районе пролива Абдуллах. Такое толкование основано скорее на умозрительных заключениях, искажающих реальное положение дел, а не на документальных доказательствах и фактах, которые со всей очевидностью вытекают из текста письма бывшего Председателя о невозобновлении его контракта, в котором он просит освободить его от обязанностей Председателя Комиссии по причинам личного характера, связанным с его обязательствами перед своим правительством.

/...

VI

Ирак выдвигает возражения, в частности, против полномочий Комиссии по демаркации границы в отношении демаркации границы в проливе Абдуллах, ссылаясь на соображения, не являющиеся правильными. Мы желаем заявить следующее:

1. Утверждение о том, что понятие территориального моря не применяется по отношению к проливу Абдуллах, представляет собой отрицание морского права в целом и правового режима территориального моря в частности, который стал нормой обычного международного права, кодифицированной Конвенцией по морскому праву 1982 года, и определен в статьях 2-7 Части II Конвенции, посвященных правовому режиму, применяемому по отношению к территориальному морю. Статья 15 Конвенции устанавливает базовые нормы делимитации территориального моря между государствами с противоположными или смежными побережьями, признавая, что срединная линия является основой для делимитации морских границ в случае отсутствия соглашения между двумя государствами. Эта норма действует по соглашению двух государств или в соответствии с другими процедурами, определяемыми международным сообществом, либо с помощью его судебных органов, таких, как Международный Суд, либо в рамках Совета Безопасности, что именно и произошло в настоящем деле в соответствии с положениями резолюции 687 (1991) Совета Безопасности.
2. Кроме того, утверждение о том, что район пролива Абдуллах не представляет собой территориальное море, является аргументом против Ирака и не в его пользу. Такая позиция должна означать, что пролив Абдуллах является частью внутренних вод между двумя государствами, и, руководствуясь здравым смыслом или логикой, невозможно понять, почему процесс демаркации границы между двумя государствами не должен охватывать делимитацию внутренних вод между ними всякий раз, когда они соприкасаются.
3. Кувейт и Организация Объединенных Наций приветствовали бы постоянное участие иракского представителя в работе Комиссии, с тем чтобы он мог по-прежнему высказывать свое мнение в Комиссии, а не в каком-либо другом месте.
4. Ирак считает, что в своем докладе от 20 июля 1992 года, препровожденном Совету Безопасности Генеральным секретарем 12 августа 1992 года, Комиссия обратилась к Совету с просьбой предоставить ей право осуществить демаркацию границы в секторе пролива Абдуллах. В действительности же, Комиссия указала на свою предыдущую работу, включая исследование восточного сектора границы к востоку от слияния Хор-Зубейра и пролива Абдуллах (пункт 295). В этом докладе также указывается, что Комиссия решила рассмотреть вопрос о демаркации границы в проливе Абдуллах на своей шестой сессии (пункт 297). Таким образом, утверждение о том, что Совет Безопасности каким-либо образом позволил Комиссии осуществить демаркацию границы в проливе Абдуллах по просьбе самой Комиссии, не соответствует действительности. В пункте 3 своей резолюции 773 (1992) Совет "приветствует"

/...

решение Комиссии рассмотреть вопрос о восточном участке границы, который включает прибрежный участок, на ее следующей сессии" и просит ее лишь приступить "к демаркации этого участка границы в кратчайшие сроки и тем самым завершить свою работу".

5. Кроме того, как признает Ирак, Комиссия по демаркации границы обсудила вопрос о прибрежном районе и проливе Абдуллах на своих пятой, шестой, седьмой и восьмой сессиях в течение восьмимесячного периода. Это опровергает какие-либо обвинения в поспешности в работе Комиссии или сомнения относительно основательности этой работы, или утверждения об отказе предоставить Ираку возможность изложить свою позицию или обсудить рассматриваемый вопрос. Следует также напомнить, что представитель Ирака присутствовал на заседаниях Комиссии вплоть до ее шестой сессии.

6. В иракском письме утверждается, что описание границы, использованное Советом Безопасности в качестве основы для демаркации, не включает в себя характеристику границы в районе пролива Абдуллах и что, следовательно, отсутствует определение границы, которое было согласовано соответствующими сторонами. Таким образом, Ирак решил предать забвению демаркационную формулу, принятую Комиссией, которая отражает договоренность в отношении островов, которые образуют неотъемлемую часть нынешних границ и упомянуты в обмене письмами 1932 года:

"... и далее до места слияния Хор-Зубейра с проливом Абдуллах. Острова Варба, Бубиян, Маскан (или Машджан), Файлака, Ауха, Куббар, Кару и Умм-эль-Марадим принадлежат Кувейту".

В соглашении 1963 года подтверждено такое описание границы; так если эта формула не представляет собой описания границы в районе пролива Абдуллах, на основании которого Комиссия осуществила демаркацию границы, то какой же была формула описания границы?

7. Кроме того, утверждение в письме Ирака о том, что район пролива Абдуллах не образует территориальные воды двух государств, не только противоречит действительности и подлинному состоянию дел, но и вступает в противоречие с позицией, занятой Ираком в прошлом и отраженной в докладе Кучерон-Аамота, составленном по просьбе правительства Ирака в 1959 году, в котором говорится, что территориальные воды Ирака простираются до срединной линии.

8. В своем письме иракский режим вновь противоречит самому себе, утверждая, что в случае с проливом Абдуллах существуют "особые обстоятельства". Когда он утверждает на основании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года о том, что наличие таких особых случаев оправдывает демаркацию границ, отходящих от срединной линии, Ирак признает, что рассматриваемые воды являются территориальными водами, если учитывать, что в Конвенции содержится прямое указание на особые обстоятельства лишь в статье 15, а она касается делимитации территориального моря между государствами с противолежащими или

/...

смежными побережьями. Кроме того, Ирак никак не определяет особые обстоятельства, которые можно указать в этой связи, утверждает, что он имеет "исторические права" в проливе Абдуллах, не представляя каких-либо доказательств в этой связи, и говорит лишь, что Кувейт не осуществляет сколь-либо значимого судоходства в этих водах. Согласие с таким заявлением было бы равнозначно изменению и отрицанию норм международного морского права в этой области. Можно ли, руководствуясь здравым смыслом, признавать "исторические права" одного государства в том или ином районе моря на том основании, что оно использует этот район больше, чем другие? Если полагаться на историю, что мы и делаем, то следует отметить, что пролив Абдуллах был назван так в честь третьего эмира Кувейта шейха Абд Алаха ибн Сабаха.

9. Кроме того, толкование, содержащееся в иракском письме относительно особых обстоятельств о том, что пролив Абдуллах является одним из тех случаев особых обстоятельств, предусмотренных в статье 15 Конвенции по морскому праву, не подкрепляется фактическим положением дел или логикой права. Ссылка на особые обстоятельства может иметь место лишь тогда, когда применение нормы о срединной линии приведет к отделению части территории государства от его территориального моря и это будет явно очевидным.

VII

Утверждение в письме Ирака о том, что демаркация границы в районе пролива Абдуллах в том виде, в котором решила Комиссия по демаркации границы, может угрожать праву Ирака на доступ к морю при осуществлении его права на безопасное и неограниченное судоходство, в результате чего он может в будущем фактически стать государством, не имеющим выхода к морю, не учитывает следующие факты:

1. В пункте 97 своего окончательного доклада и во многих других документах Комиссия по демаркации границы гарантировала право на безопасное и неограниченное плавание в морском районе как для Кувейта, так и Ирака:

"... судоходный доступ возможен для обоих государств через Хор-Зубейр, Хор-Шетана и пролив Абдуллах для плавания в их соответствующих водах и доступа на их соответствующие территории и с их соответствующих территорий, примыкающих к их границе. ... Это право судоходства и доступа предусматривается нормами международного права, закрепленными в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, ратифицированной как Ираком, так и Кувейтом. ... Комиссия также считает, что право доступа подразумевает не подлежащее приостановлению право судоходства для обоих государств".

/...

2. В пункте 5 своей резолюции 833 (1993) Совет Безопасности:

"требует, чтобы Ирак и Кувейт в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности уважали нерушимость международной границы, демаркированной Комиссией, и право судоходного доступа".

3. Кувейт будет выполнять решения Комиссии по демаркации границы и резолюциям Совета Безопасности, что было подтверждено в заявлении Совета министров Кувейта, препровожденном в письме нашего Постоянного представителя от 16 июня 1993 года на имя Генерального секретаря:

"[Совет] потребовал, чтобы Ирак и Кувейт в соответствии с международным правом и соответствующими резолюциями Совета Безопасности уважали нерушимость международной границы, демаркированной Комиссией, и право судоходного доступа".

4. Кувейт, так же как Ирак и любое другое государство, не несет ответственности за положение, сложившееся на границе какого-либо другого государства, за береговую линию, которую оно имеет или не имеет, за ресурсы, которые оно имеет в избытке или которых не хватает, и за климатические условия. Такие вопросы были определены ходом исторического, географического и политического развития.

5. Ирак имеет прибрежную полосу, которая выходит в Залив и простирается на расстояние более 69 км вдоль северного берега пролива Абдуллах. Это в дополнение к Хор-Зубейр и Хор-Шетана. Ирак имеет ряд портов, наиболее важными из которых являются торговый порт Умм-Каср и торговый порт Басра на Шатт-эль-Араб, а также порт в Мина-эль-Бакр, расположенный в Персидском заливе, в котором могут загружаться самые крупные нефтяные танкеры.

6. Кроме того, при помощи своих средств массовой информации иракский режим хвастливо распространяет информацию о быстрых темпах, с которыми он завершает строительство своих пристаней и гаваней, а также о том, что они готовы к эксплуатации и приему судов; поэтому лишены всякого смысла утверждения о том, что такие порты должны строиться на суше или же что их должно строить государство, не имеющее выхода к морю или не имеющее береговой линии.

VIII

Содержащееся в иракском письме заявление о том, что все решения, принятые Комиссией, являются чисто политическими и навязаны Ираку без учета его интересов, противоречит поведению представителя иракского режима в самой Комиссии по демаркации границы, что можно подтвердить следующими фактами:

/...

1. Представитель иракского режима согласился с Комиссией на ее первом заседании с тем, что работа Комиссии носит чисто технический характер и что политическим аспектом ее деятельности будет заниматься Совет Безопасности.
2. Он участвовал в разработке правил процедуры Комиссии по демаркации границы, которые предусматривают, что решения будут приниматься большинством и что кворум предусматривает присутствие по крайней мере одного представителя государства (правило 3).
3. Он участвовал в поездках на места в пограничные районы.
4. Эксперты Комиссии посетили как Кувейт, так и Ирак, встречались со специалистами по техническим вопросам и просили обе страны представить любые имеющиеся в них документы, свидетельства и карты в поддержку их требований. Кувейт представил все имеющиеся в его распоряжении документы, в том числе иракские, в то время как иракский режим не представил ни одного документа, несмотря на неоднократные обещания, данные им независимым экспертам.
5. Представитель иракского режима активно участвовал во многих заседаниях Комиссии по демаркации до принятия решений, касающихся демаркации границ на суше; этот вопрос рассматривался на шести заседаниях, которые проводились приблизительно полтора года. Впоследствии по своей собственной инициативе он решил прекратить свое участие в работе Комиссии, несмотря на неоднократные предложения Председателя и членов Комиссии.
6. В результате одного из решений Комиссии по демаркации, касающегося Хор-аль-Зубейра и распространения на него полного суверенитета Ирака, Кувейт утратил свое право на Хор-аль-Зубейр. Кувейт голосовал против этого решения, однако оно было принято большинством и поэтому Кувейт вынужден выполнять его.
7. Кроме того, следует полагать, и это совершенно очевидно, что мнения членов Комиссии при обсуждении какой-либо конкретной темы должны отличаться друг от друга, что вполне законно и логично; это отнюдь не лишает силы решений, принятых в соответствии с принципом большинства.
8. В пунктах 2 и 3 раздела IV иракского письма говорится, что Комиссия предоставила достаточно времени Кувейту и Ираку для обсуждений и рассмотрения вопроса о прибрежном районе и для выражения своих точек зрения по этому поводу.

Наконец, подлинной целью письма, в котором повторяются указанные заявления, является решение не проблемы выхода к морю, а реализация экспансионистских и гегемонистических устремлений. Суть и содержание этого последнего письма Ирака должны быть достаточным основанием для того, чтобы Совет Безопасности сделал вывод о том, что Ирак нарушает первое правовое обязательство, представленное в резолюции 687 (1991), в пункте 2 которого Совет:

/...

"**требует**, чтобы Ирак и Кувейт уважали нерушимость международной границы и принадлежность островов, установленных в "Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах", подписанном ими в Багдаде 4 октября 1963 года в порядке осуществления их суверенитета и зарегистрированном Организацией Объединенных Наций и опубликованном Организацией Объединенных Наций в документе 7063, United Nations, Treaty Series, 1964".

Учитывая возложенную на него обязанность гарантировать нерушимость границ, о которых идет речь, и тот факт, что ему поручено принимать все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить выполнение этой цели в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности принял заявление своего Председателя от 22 июня 1992 года. Ирак еще не может просить Совет Безопасности ослабить введенные против него санкции до тех пор, пока он не выполнит основного требования об уважении суверенитета и независимости Кувейта и нерушимости его границ, демаркированных Комиссией по демаркации границы, по результатам работы которой была принята резолюция 833 (1993) Совета Безопасности.

Сабах аль-Ахмед аль-Джабер АС-САБАХ
Первый заместитель премьер-министра
Министр иностранных дел
